

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-010-66

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,

судей Лаврова Н.Г. и Тришевой А.А.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Голопятин А.В., адвокатов Лобанова И.В. и Бузюргина В.С. на приговор Новосибирского областного суда от 11 мая 2010 г., по которому

Голопятин

А. [REDACTED]

В. [REDACTED]

осужден по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Шурлаков Е. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору.

На основании ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., объяснения осужденных Голопятин А.В. и Шурлакова Е.С. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бицаева В.М. и Козлова А.Б. в защиту интересов осужденных, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Голопятин А.В. и Шурлаков Е.С. признаны виновными в убийстве В. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с особой жестокостью, а также в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Преступления совершены в ночь на 26 июня 2009 г. на территории [REDACTED] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Лобанов И.В. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду того, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Полагает, что судом

необоснованно потерпевшей по делу признана В [REDACTED] А [REDACTED] – дочь погибшей, так как из приобщенных к делу документов следует, что сгоревшие постройки принадлежали В [REDACTED] А [REDACTED] – матери погибшей, которая умерла через две недели после гибели дочери. Исходя из этого, полагает, что потерпевшей по делу признано постороннее лицо. Считает необоснованным указание в приговоре на то, что Голопятин и Шурлаков в течение 10-15 минут держали дверь горящего помещения, в котором находилась потерпевшая, поскольку оно не соответствует показаниям свидетеля С [REDACTED], пояснившей, что осужденные придерживали дверь не более 10-15 секунд. Полагает, что судом необоснованно отказано в проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Голопятина, что повлияло на оценку личности осужденного и на вывод суда о его виновности в убийстве В [REDACTED]. С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Голопятин А.В. оспаривает обоснованность осуждения, ссылаясь на то, что в судебном заседании не установлены конкретные факты, подтверждающие его вину. Утверждает, что свидетель С [REDACTED] оговаривает его, так как, совершив кражу его вещей, она заинтересована в том, чтобы его лишили свободы на длительный срок. Полагает, что повреждения потерпевшей могли быть причинены при выносе ее тела из горящей избы сотрудниками пожарной службы. Высказывает предположение о том, что потерпевшая, находясь в состоянии опьянения, могла уснуть и случайно уронить окурков на кровать, которая загорелась. Выражает несогласие с вмененным ему признаком особой жестокости, в обоснование указывает на то, что дверь избы, в которой находилась потерпевшая, они не запирали и проволокой не привязывали. Ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при производстве по делу. Указывает на применение к нему насилия сотрудниками органов внутренних дел при задержании. Утверждает, что при первом допросе он находился в состоянии опьянения, при этом адвокат не присутствовал, а следователь и сотрудник милиции оказывали на него незаконное воздействие, заставили подписать протокол, который написал сам следователь. Считает, что гражданский иск разрешен в пользу потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] необоснованно, так как собственником сгоревших построек является не она, а ее умершая бабушка. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Бузюргин В.С. со ссылкой на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Утверждает, что судом не дана оценка тому, что потерпевшая была обнаружена пожарными в положении сидя на диване, поэтому она не могла толкать дверь и просить выпустить ее, как об этом утверждается в приговоре. Считает, что судом не добыто доказательств,

подтверждающих наличие у осужденных сговора на совершение поджога и убийства В [REDACTED]. Шурлаков ничего не поджигал и никак не способствовал уничтожению имущества потерпевшей, поэтому необоснованным является его осуждение по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Государственный обвинитель Вдовин Д.В. в возражениях на кассационные жалобы осужденных просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Голопятин и Шурлакова в инкриминируемых им преступлениях являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Судом обоснованно в основу приговора положены показания очевидцев преступления - потерпевшей В [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] подробно изложивших обстоятельства преступления, последовательность действий Голопятин и Шурлакова и роль каждого из них в причинении смерти потерпевшей и уничтожении имущества путем поджога.

Так, свидетель В [REDACTED] пояснила, что в ночь на 26 июня 2009 г. она находилась на чердаке и проснулась от стука в дверь. Открыв дверь, она увидела свою мать - Ва [REDACTED] которая сказала, что опять пришли Голопятин, Шурлаков, С [REDACTED] и требуют деньги. Через некоторое время на чердак поднялся Шурлаков, но они с матерью спрятались, поэтому он их не обнаружил. Спустя какое-то время Шурлаков вновь поднялся на чердак, она толкнула его, спрыгнула с чердака, спряталась в траве и стала наблюдать. Шурлаков спустился с чердака и подошел к Голопятину. Она слышала, как Голопятин сказал Шурлакову: «Давай подожжем их!». Шурлаков ответил ему: «Давай!». После этого Шурлаков поднялся на чердак и пытался спичками поджечь чердак, но у него не получилось поджечь спичками. Тогда он выбросил спички, достал зажигалку и стал поджигать чердак с помощью зажигалки. Увидев это, она побежала в пожарную часть, чтобы вызвать пожарных.

Из показаний свидетеля Се [REDACTED] следует, что она приходила к погибшей Ва [REDACTED] вместе с Голопятиним и Шурлаковым, которые хотели выяснить у нее, кто сообщил в органы милиции об избиении Шурлаковым бабушки В [REDACTED]. Во время разборок В [REDACTED] вышла на улицу и больше не возвращалась. Они ее искали, с этой целью Шурлаков

поднимался на чердак, но ее там не нашел. Затем на чердак еще раз поднялись Голопятин и Шурлаков, а через некоторое время спустились вместе с В [REDACTED]. Во время разборок Голопятин ударил В [REDACTED], отчего она упала на диван, ударившись головой о стену. Голопятин подошел к ней и ударил ее кулаком по лицу, после этого сел рядом с ней на диван. Затем он взял со стола спички и поджег лежащий на диване матрас. Она на некоторое время выходила на улицу, а когда вернулась, то большая часть матраса уже сгорела и комната была в дыму. При этом В [REDACTED] сидела на диване, Шурлаков ее удерживал, а Голопятин стоял у входа. Она пыталась воспрепятствовать им, но Голопятин сказал, что В [REDACTED] должна сгореть. Поскольку в доме было дымно, она (С [REDACTED]) вышла на улицу, следом вышли Голопятин и Шурлаков, закрыв входную дверь. В [REDACTED] стучала в дверь изнутри и просила, чтобы открыли дверь и выпустили ее. Голопятин немного приоткрыл дверь, в образовавшийся проем В [REDACTED] попыталась вылезти, но он ударил ее ногой, и та упала в комнату, продолжая в панике кричать и просить, чтобы ее выпустили. Примерно через 10-15 минут В [REDACTED] стихла и они отошли к ограде, а потом ушли домой.

Судом показания потерпевшей [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] обоснованно признаны достоверными, поскольку они последовательны и содержат такие подробности преступного события, которые могли быть известны только лицам, непосредственно его наблюдавшим. Кроме того, они согласуются между собой и подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Незначительным расхождением в показаниях, данных ими в ходе предварительного следствия и в суде, дана соответствующая оценка, которая приведена в приговоре.

Признавая показания потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] достоверными, суд принял во внимание, что они согласуются и с показаниями самих осужденных.

Так, Шурлаков в судебном заседании не отрицал, что вместе с Голопятиным и С [REDACTED] приходил к погибшей В [REDACTED] где они распивали спиртные напитки. Находившаяся с ними Ва [REDACTED] вышла на улицу и долго не возвращалась, поэтому они пошли ее искать. Он поднимался на крышу сарая и, возможно, пользовался зажигалкой, так как было темно. Когда В [REDACTED] уже была в доме, Голопятин зажигалкой поджег носильные вещи и разные тряпки, которые загорелись. Задымился и матрас, на котором сидела В [REDACTED]. Они вышли на улицу, а В [REDACTED] оставалась на диване. Выходя на улицу, они машинально закрыли дверь, а на улице оба облокотились на дверь. Удерживать В [REDACTED] в доме не собирались, а дверь придерживали не более 2-3 минут только для того, чтобы напугать ее.

Осужденный Голопятин в судебном заседании тоже признал, что вместе с Шурлаковым и С [REDACTED] приходил к В [REDACTED]. Не отрицал, что между ними и сожителем В [REDACTED] – Шibaевым возник конфликт, во время которого В [REDACTED] вышла на улицу, и, поскольку долго не возвращалась, Шурлаков пошел ее искать. Пояснил, что дальнейшие события он не помнит, так как находился в состоянии алкогольного опьянения.

Однако в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого Голопятин не отрицал, что, находясь у В [REDACTED], он и Шурлаков подожгли матрас, и что потом, когда они вышли на улицу, оставив в пристройке В [REDACTED] действительно слышали стук в дверь изнутри и голос В [REDACTED], которая просила выпустить ее. Но он взял тряпку, которая валялась неподалеку, накинул ее на петли двери, чтобы она не открылась, после чего они ушли домой.

Всем показаниям осужденных судом дана надлежащая оценка, при этом достоверными признаны только те из них и в той части, которые нашли объективное подтверждение протоколами осмотров места происшествия об обнаружении на месте пожара обгоревшего трупа В [REDACTED] [REDACTED] заключением пожаро-технической экспертизы о наличии двух пространственно независимых друг от друга очагов пожара, которые располагались на чердаке сарая и внутри пристройки, используемой под жилье, а также о том, что причиной пожара явилось возгорание вещной обстановки в результате внесенных источников зажигания (открытого огня); актом судебно-медицинской экспертизы о том, что причиной смерти В [REDACTED] явилось острое отравление угарным газом.

С учетом этого безосновательно утверждение Голопятина о том, что судом не добыто достаточных доказательств, подтверждающих его причастность к преступлениям, как и высказанное им в жалобе предположение о том, что находившаяся в состоянии опьянения потерпевшая могла уснуть и случайно уронить окурки на кровать.

Несостоятельно утверждение Голопятина в жалобе о том, что свидетель С [REDACTED] оговорила его, поскольку показания указанного свидетеля подтверждены другими доказательствами, в том числе собственными показаниями Голопятина, которые он давал в ходе следствия.

Довод осужденного Голопятина о применении в ходе предварительного следствия незаконных методов ведения следствия проверен судом и отвергнут со ссылкой на показания сотрудника милиции Е [REDACTED] и следователей И [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] допрошенных в судебном заседании.

Опровергнуты судом и другие доводы Голопятин, в том числе о проведении допроса без участия адвоката, о производстве экспертиз в его отсутствие и непредоставлении ему для ознакомления материалов уголовного дела. Согласно материалам уголовного дела Голопятин дважды был допрошен в качестве подозреваемого, показания давал в присутствии адвоката в форме свободного рассказа, при этом о некоторых обстоятельствах, связанных с его поведением на месте преступления, умолчал, сославшись на то, что был в состоянии алкогольного опьянения. По окончании допросов каких-либо замечаний относительно порядка проведения следственных действий либо оформления их результатов не высказал. Достоверность записей в протоколах заверил личной подписью. Из протоколов ознакомления Голопятин с постановлениями о назначении судебных экспертиз следует, что ходатайств о своем присутствии при производстве экспертиз он не заявлял. Вопреки утверждению в жалобе с материалами уголовного дела Голопятин ознакомлен совместно с адвокатом Л. [REDACTED] 27 ноября 2009 г.

При исследовании вопроса о наличии в действиях осужденных предварительного сговора на совершение поджога и убийства В. [REDACTED] суд исходил из фактических обстоятельств, установленных в судебном заседании, а также требований закона о том, что предварительный сговор предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на выполнение объективной стороны состава преступления.

Так, из показаний В. [REDACTED] видно, что Головин, когда Шурлаков спустился с чердака, предложил ему: «Давай подожжем их!», на что тот ответил: «Давай!». Именно после достигнутой между ними договоренности осужденные, действуя совместно и согласованно, приступили к реализации своего намерения: в то время, когда Голопятин поджигал вещи, Шурлаков наблюдал за потерпевшей, чтобы она не выбежала из помещения; а когда из горящего помещения они вышли на улицу, где Голопятин стал придерживать дверь, Шурлаков встал рядом и совместно с ним придерживал дверь пристройки, препятствуя выходу потерпевшей, при этом, как и Голопятин, удерживал дверь до тех пор, пока потерпевшая не погибла в пожаре, которым была уничтожена и жилая пристройка.

При таких обстоятельствах, согласно которым осужденные еще до начала действий, непосредственно направленных на убийство потерпевшей, договорились поджечь жилую пристройку и находившуюся в ней В. [REDACTED] и каждый из них принимал непосредственное участие в выполнении объективной стороны составов убийства и уничтожения имущества, суд пришел к обоснованному выводу о предварительном сговоре осужденных на совершение указанных преступлений и правильно квалифицировал действия обоих по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Нельзя согласиться с утверждением Голопятина об отсутствии в его действиях признака особой жестокости. Судом с достаточной полнотой исследован вопрос о содержании умысла осужденных. Является правильным вывод о том, что, лишая [REDACTED] жизни, они действовали с умыслом, направленным на причинение ей особых мучений и страданий, о чем свидетельствует избранный ими способ причинения смерти. Об этом свидетельствует и их поведение непосредственно в процессе выполнения объективной стороны состава данного преступления. Так, когда находившаяся в горящей пристройке В [REDACTED] стучала в дверь, кричала и просила о помощи, осужденные закрыли дверь с наружной стороны, не давая ей возможности выйти. Заведомо зная, что окно пристройки зарешечено и другой возможности выбраться у потерпевшей не имеется, осужденные осознавали, что она сгорит заживо, и не открывали двери до тех пор, пока она не перестала подавать признаков жизни, следовательно, они действовали с умыслом, направленным на причинение потерпевшей смерти с особой жестокостью.

В связи с этим несостоятельны доводы Голопятина о том, что дверь пристройки они держали непродолжительное время и лишь для того, чтобы напугать В [REDACTED] поскольку они противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам.

Не подтвержден протоколом судебного заседания (л.д. 38 т. 5) и довод адвоката Лобанова И.В. со ссылкой на показания свидетеля С [REDACTED] о том, что осужденные придерживали дверь в течение 10-15 секунд.

То обстоятельство, что труп потерпевшей обнаружен сотрудниками пожарной службы на диване, а не возле двери, не ставит под сомнение правдивость показаний свидетеля С [REDACTED] и осужденных о том, что они слышали голос В [REDACTED] которая кричала, чтобы выпустили ее, и при этом стучала в дверь.

Что касается довода о необоснованном признании в качестве потерпевшей по делу дочери погибшей – В [REDACTED] А [REDACTED] которой сгоревшие постройки не принадлежали, то он был предметом судебного разбирательства. Судом обоснованно отмечено, что отсутствие регистрации за В [REDACTED] права собственности на данное жилое строение не свидетельствует об отсутствии в действиях осужденных состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, так как по смыслу закона ответственность наступает и за умышленное уничтожение имущества, находящегося в законном владении. В судебном заседании достоверно установлено, что [REDACTED] зарегистрирована в установленном законом порядке в доме [REDACTED] [REDACTED] проживала по указанному адресу с момента рождения, т. е. на законных основаниях владела и пользовалась домом и сгоревшей жилой пристройкой, которая служила для ее семьи одновременно летней кухней и

помещением для проживания. С учетом этого безосновательно утверждение в жалобах о том, что потерпевшим по делу признано постороннее лицо.

Психическое состояние осужденных исследовано с достаточной полнотой. По заключению комиссии экспертов Голопятин обнаруживает [REDACTED], которая выражена не столь значительно и во время совершения инкриминируемых ему деяний он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, каких-либо психических расстройств, в том числе и временных, в силу которых Голопятин не мог бы в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не выявлено. Голопятин находился в состоянии простого алкогольного опьянения, сохранял адекватный речевой контакт, его действия были последовательны, целенаправленны и не были обусловлены какими-либо психотическими переживаниями. Обоснованность выводов экспертной комиссии сомнений не вызывает, поскольку они основаны на материалах уголовного дела и объективных данных, полученных экспертами по результатам обследования состояния здоровья Голопятина. По указанным причинам судом обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы.

Шурлаков согласно выводам экспертной комиссии хроническим психическим расстройством, слабоумием не страдал, не страдает и не обнаруживает признаков иного болезненного состояния психики, в период совершения противоправного деяния он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

С учетом выводов экспертов, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, данных о личности осужденных, иных установленных по делу обстоятельств Голопятин и Шурлаков в отношении инкриминируемых им деяний обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности осужденных, обстоятельств, смягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

С учетом изложенного оснований для отмены приговора либо его изменения по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 11 мая 2010 г. в отношении Голопятина Ан[REDACTED] В[REDACTED] и Шурлакова Е[REDACTED] С[REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

